

уч.», стр. 77)... Этот христианинъ, объ «отлученіи» коего отъ православной Церкви, какъ будто бы самомъ несправедливомъ, столь плачутся толстовцы,—поставилъ,—какъ видите,—на одну линію съ Иисусомъ Христомъ и Будду, и Магомета! Хорошъ христианинъ,—печего сказать!.. Но еще хуже, пожалуй (если только можно придумать что-нибудь худшее толстовскихъ бредней), сами пресловутые плакальщики! Отчего бы имъ кстати не поплакать и по поводу отверженія Богомъ Люцифера?.. ¹⁾ Вѣрный себѣ хулитель и ругатель и здѣсь не можетъ отказать себѣ въ удовольствіи поглумиться: «что можетъ быть бессмысленнѣе того, что Богородица—и мать, и дѣва»... (*Толст.* «*Что такое религія*»..., стр. 19)..., спрашиваетъ Толстой, не желая считаться съ разъясненіями со стороны христіанской Догматики...

Разъ рождество Спасителя, по Толстому, явленіе—самое обыкновенное,—понятно, отсюда, что графъ съ усмѣшкой (за неимѣніемъ другихъ доказательствъ) относится и ко всѣмъ чудеснымъ, сопровождавшимъ этотъ безпримѣрный въ исторіи міра фактъ, обстоятельствамъ: «хожденіе звѣзды, пѣніе съ неба»... имъ отвергаются безъ всякихъ разговоровъ, при чемъ прославленный лжецъ на христіанство—графъ этотъ не прочь сочинить, что будто бы Церковь принижаетъ христіанское «нравственное ученіе», «нагорную проповѣдь»... предъ «согласованіемъ Евангелія съ исторіей ветхаго завѣта» и т. д. (*Толстого* «*Обращ. къ духов.*», стр. 30)... Толстой упрекаетъ здѣсь Церковь въ распространеніи будто бы «сказокъ» (стр. 30—31), но не замѣчаетъ, что о сказкахъ говорить можно лишь въ приложеніи къ его рѣчамъ—ни мало не обоснованномъ плодѣ его барской фантазіи, фантазіи празднаго человѣка,—а

---

¹⁾ Трудно себѣ и представить, сколько несуразностей, единственныхъ въ своемъ родѣ и неподражаемыхъ, наговорили въ посвященномъ Толстому „собраніи“ гг. Мережковскій, Михайлъ Семеновъ, а также многіе другіе! Академикъ г. К. заявилъ, что „еслибъ православная Церковь нашла возможнымъ совершить погребальный обрядъ надъ Толстымъ, то она должна-бы составить особый чинъ погребенія для сего случая, ибо въ виду великой святости Толстого тотъ чинъ, которымъ вообще погребаютъ православныхъ, не могъ быть совершенъ надъ Толстымъ, настолько къ величайшей святости сего мертвеца неприложимы тѣ покаянныя пѣснопѣнія, которыя содержатся въ погребальномъ чинѣ“... („*Колоколъ*“: 1912 г., 10-е февр., № 1753). Просто невѣроятная дичь и бессмыслица! Не могу даже повѣрить, чтобъ все это говорилъ г. К. Посему и не называю его фамиліи полностью... Однако, до чего мы дожили? Дальше идти некуда...